

Суббота, 23 декабря

"Босс сказал, что тебе нужно принять лекарство".

"Скажите ему, чтобы он засунул их под дверь".

"Босс говорит, что не может этого сделать".

"Тогда я просто умру".

"Босс сказал, что тебе нужно..."

"Гарри, просто открой дверь!"

Гарри вздохнул и перевернулся на бок, чтобы посмотреть на Баки.

"Ты сделаешь это?" с надеждой спросил Гарри.

Баки фыркнул и покачал головой. "Ни единого шанса".

Худший парень на свете.

Гарри откинул голову назад, чтобы посмотреть на Тейлора, сидящего на другом конце дивана.

"Та..."

"Нет".

Худший приятель по реабилитации.

Гарри услышал, как Тони снова стучит в дверь, и нахмурился, заставляя себя встать. Если бы Гарри не пришлось всю ночь ворочаться, жажда именно того, в чем его все обвиняли, Гарри, возможно, и вовсе отказался бы от таблеток.

Вот только Гарри отчаянно нуждался либо в субоксоне, либо в наркотике, а Тейлор уже отказался дать Гарри одну из таблеток. И Гарри старался не думать о наркотиках, так как ему не хотелось бы, чтобы все оказались правы.

Гарри распахнул дверь своей квартиры как раз в тот момент, когда Тони поднял кулак, чтобы снова постучать, и Гарри инстинктивно отступил на шаг назад.

"Привет, - совершенно вежливо сказал Тони. Он протянул знакомый бумажный стаканчик с таблетками. "Я пришел с лекарствами и напоминанием о вашей встрече".

Гарри только что сказал себе, что не будет разговаривать с Тони - похоже, это не имело значения, потому что Тони просто решил все по-своему, - но тут же нарушил это обещание.

"Какая встреча?" спросил Гарри, нехотя принимая таблетки. Он заглянул в стаканчик и почувствовал, как напряжение в груди ослабевает от знакомого субоксона в смеси с другими утренними лекарствами Гарри.

"Забор крови", - сказал Тони, все еще слишком бодро. "Скучный и стандартный еженедельный тест".

Гарри недоверчиво сузил глаза. "Я думал, это будет в понедельник?"

На самом деле Гарри знал, что это в понедельник. Это всегда было в понедельник. Каждый понедельник.

Гарри ненавидел понедельники.

"В понедельник офис закрыт на праздник", - напомнил Гарри Тони. "Пеппер потянула за ниточки, чтобы ты смог пойти сегодня".

Гарри еще больше заподозрил, что в этом замешана подруга Тони - Пеппер. Небольшая часть мозга Гарри понимала, что он поступает неразумно и несправедливо, но остальная часть мозга Гарри была занята тем, что злилась и обижалась, что никто ему не верит.

Никому не было дела до того, что Тейлор собирался пустить всю свою чертову работу коту под хвост, а может, и жизнь. Никому не было дела до того, что Гарри даже не курил траву, когда воспоминания Снейпа рассказали ему о Тони.

Гарри провел большую часть своего детства, когда его по той или иной причине называли лжецом, и ему не стоило удивляться, что он до сих пор слышит это. Как бы все ни вели себя, будто понимают, что Гарри очистился, они, должно быть, не поняли, когда Гарри объяснил, что не может лгать.

Ложь привела к употреблению, а употребление - к лжи, и в конце концов все это привело к тому, что Гарри умер, а Тедди задался вопросом, почему его крестный отец не любит его. Тедди и Кэсси были единственными двумя причинами, по которым Гарри не отказался от программы глупости. Это были две... относительно слабые причины, поскольку Люпин не хотел, чтобы Гарри был рядом с Тедди, а у Кэсси уже была семья... но Тейлор напомнил Гарри тем утром, что слабые причины лучше, чем никакие.

А Тони накануне вечером назвал Гарри лжецом в лицо, когда тот пытался заставить его писать в чашку.

"Я не пойду", - решил Гарри, возможно, чуть позже, чем обычно. Мысли Гарри были склонны уходить в сторону, пока он "приспосабливался" к новому лекарству. Никто ничего не говорил ему об этом, но Гарри решил, что это просто что-то другое, о чем они говорят за его спиной.

"Малыш, ты должен", - сказал Тони. Он вытер лицо руками, а затем умоляюще посмотрел на Гарри. "Злись на меня, мне все равно, я это выдержу. Но ты должен проверить свой уровень, если твое лекарство не работает, мы должны знать".

"Оно работает", - сказал Гарри. "Ты можешь..." Гарри сделал паузу, так как у него возник компромисс, который мог бы помочь не только Гарри, но и заставить Тони оставить его в покое на некоторое время, чтобы Гарри мог зализать свои раны.

"Драко может взять мою кровь", - сказал Гарри, подняв подбородок так уверенно, как только мог. Если это сделает Драко, то не будет никаких игл, и Гарри не придется терпеть, как Тони, возможно, взламывает его медицинскую карту, чтобы проверить его на наркотики. Драко изучал их общую болезнь, ища магический способ ее лечения. Гарри полагал, что чем больше

Драко будет знать об этой болезни, тем легче будет найти способ ее лечения.

К тому же Гарри не стал бы беспокоиться, если бы Драко взял кровь Гарри. Даже если бы кровь Гарри каким-то образом заразила Драко, у Драко уже была та же болезнь, что и у Гарри.

Гарри выдержал взгляд Тони и ждал, когда тот попытается найти изъян в логичном варианте Гарри. Драко был целителем, он мог взять у Гарри кровь и проверить эффективность лекарства Гарри. Гарри также мог просто попросить Драко не проверять его на наркотики.

Это прозвучало бы так, будто Гарри принимает наркотики, но Гарри знал, что он все еще трезв, так что ему было все равно, как это прозвучит.

Тони улыбнулся и не выглядел обеспокоенным этим - еще одна подозрительная реакция.

"Отлично!" Тони похлопал. "Я возьму Драко, и мы встретимся в медицинском отсеке? Ледяной Поп знает, где это".

Гарри смотрел, как Тони удаляется, насвистывая веселую мелодию, и фыркал, прежде чем закрыть за собой дверь и отправиться принимать лекарство.

Если Тони думал, что Драко Малfoy окажет услугу Тони больше, чем Гарри, значит, Тони совсем не понимал Слизеринцев.

Гарри заставил Тейлора пойти с ним и Баки в медицинский отсек. Тейлор не хотел идти, но Гарри не хотел оставлять Тейлора одного или идти без Тейлора.

Они должны были быть друзьями.

"Ты никогда не думал, что вся эта программа - чушь?" тихо спросил Гарри у Тейлора, пока Баки вел его по дороге.

"Думаю, да, если ее не подправить", - задумчиво ответил Тейлор. Он засунул руки в карманы и

выглядел гораздо более расслабленным, чем когда Луна высадила его у дверей Гарри накануне поздно вечером.

"Не подстраивать?" спросил Гарри. "Как?"

Никто не говорил Гарри, что он может что-то подправить.

Тейлор пожал плечами и достал из кармана свой чип, чтобы покрутить его между пальцами.

"Афина не молится христианскому Богу, Фил вообще больше не молится. Мишель принимает извинения очень близко к сердцу, а Эшли вообще их не делает". Тейлор подбросил чип вверх большим пальцем и поймал его. "Все подстраиваются под него".

Гарри попытался придумать, как он мог бы "подправить" что-нибудь, что заставило бы людей поверить ему, когда он был честен, и сделало бы его извинения хоть сколько-нибудь значимыми. Он так ничего и не придумал, когда они подошли к большой серебряной двери с надписью "med bad".

"Как мне сделать так, чтобы люди мне поверили?" с отчаянием спросил Гарри у Тейлора.

Тейлор бросил на него сочувственный взгляд и медленно положил руку на плечо Гарри, чтобы слегка сжать.

"Доверие нужно заслужить", - сказал Тейлор. "Особенно для нас. Ты просто должен решить, стоит ли его зарабатывать".

Гарри не знал, стоит или нет, он был... не счастлив, но спокоен? Нет, не то чтобы... тогда, когда были только он и героин. По крайней мере, тогда никто не называл Гарри сумасшедшим или лжецом.

До героина и после, но не во время.

"Под кайфом было легче", - пробормотал Гарри, потянувшись к двери.

"Обычно да", - согласился Тейлор. "Не волнуйся, мой парень, я тебя прикрою".

Гарри скептически относился к тому, что кто-то его прикроет, но Тейлор доказал это, как только они вошли в комнату. Гарри пристроился рядом с Баки и оглядел высокотехнологичную комнату. Она меньше походила на больницу или кабинет врача и больше напоминала некую смесь между лабораторией Тони и сценой из научно-фантастического фильма, который Гарри смотрел с Мишель.

Пока Гарри осматривал металлические полки, заставленные сложными медицинскими принадлежностями, Тейлор расправил плечи и направился прямо туда, где Тони ждал его с Драко.

"Добрый вечер, сэр". Тейлор протянул руку Тони. "Меня зовут Тейлор Андерсон, мы уже встречались. Я хотела поблагодарить вас за то, что позволили мне остаться здесь, и извиниться за прошлую ночь. У меня были трудные времена, и мне повезло, что ваш сын пришел так быстро, как пришел".

Гарри подождал, пока Тони пожал руку Тейлору, а затем посмотрел мимо него на Гарри. Гарри упрямо держал глаза, не поднимая их, и в конце концов Тони снова посмотрел на Тейлора.

"С такой хромотой ты должен быть морским пехотинцем, верно?" спросил Тони, улыбаясь Тейлору. "Не возражаете, если я взгляну на ваше снаряжение, пока Драко проверяет Гарри?"

Тейлор согласился, и Гарри медленно потащился к Драко, настороженно оглядываясь, а Баки крепко держал его за талию.

"Ты привел телохранителей на забор крови?" с ухмылкой спросил Драко, когда Гарри подошел к нему.

"Когда палочка в руках у тебя", - ответил Гарри, скрывая нервозность за сарказмом. "Ты просто проверяешь мое лекарство или что-то в этом роде, верно?" спросил Гарри, бросив взгляд в сторону, где на скамейке сидел Тони Тейлор, рассматривая свою тонкую металлическую левую ногу.

"Верно", - ответил Драко, внезапно перейдя на деловой тон. "На данный момент твоя вирусная

нагрузка должна составлять около трехсот пятидесяти тысяч, а CD4 - не менее четырехсот".

Гарри не знал, что все это значит, но кивнул, когда Драко углубился в объяснения, а Гарри медленно задрал рукав свитера.

"Ты ведь помнишь, как работает магия?" Драко спросил Гарри, с интересом глядя на его руку. "Я не собираюсь использовать какую-то ужасную иглу, чтобы колоть тебя в вену".

"Гермиона заставила меня уколоть себя, чтобы взять кровь", - сказал Баки.

Драко закатил глаза, и Гарри вдруг понял, что либо Драко и Гермиона проводят много времени вместе, либо у них просто много общих черт.

"Нам нужна твоя кровь", - коротко сказал Драко. Он без предупреждения стукнул Гарри палочкой по макушке. "Мне нужно сделать только одно специфическое сканирование".

Гарри погладил себя по голове и позволил теплу Баки прогнать страх, когда перед Драко появился пергамент. Глаза Драко быстро просканировали его, и его лицо было слишком безучастным, чтобы Гарри мог догадаться о результатах.

"Скажи что-нибудь", - сказал Гарри, когда Драко ничего не прочитал вслух. Гарри потянулся к пергаменту, чтобы прочитать его самому, но Драко убрал его из-под руки. Тони, должно быть, понял, что результаты у Драко, потому что он вернулся к Гарри, хотя Тейлор вежливо отодвинулся, чтобы дать Гарри хоть какое-то подобие уединения.

"Само по себе это ничего не значит", - сказал Драко. Он также держал пергамент в недоступном для Тони месте, когда тот пытался его украсть.

Гарри показалось, что он чувствует, как сердце бьется в горле, и он еще теснее прижался к Баки.

"Что? Это плохо?" спросил Гарри у Драко. Ему пришлось прочистить горло и повторить свой вопрос, когда он прозвучал невнятно.

Драко поднял взгляд от пергамента и встретился с Гарри глазами, и Гарри почувствовал, что физически сдувается от короткой вспышки сочувствия в глазах Драко, так похожих на глаза Сириуса.

Если Драко проявлял к Гарри сочувствие, значит, что-то было не так.

Тони выхватил у Драко пергамент и выскочил из-под его руки.

"Твои показатели не улучшились настолько, насколько должны были", - сказал Драко отрывистым и деловым тоном, лишив слова всех эмоций. "Мне нужно сравнить показатели с твоими предыдущими тестами..."

Все остальное, что говорил Драко, превратилось для Гарри в жужжащий фоновый шум. Гарри кивал, как будто слушал, но его мысли были настолько далеки, насколько это вообще возможно.

Андромеда сказала Гарри, что он должен принять лекарство или умереть, и Гарри сделал это.

Проклятье.

Гарри сделал все, о чем его просили эти люди! Гарри принял лекарство, он работал по программе, он бросил наркотики!

"Это даже не имеет значения", - прошептал Гарри, заставив умолкнуть быстрый разговор между Драко и Тони.

Тони что-то сказал Гарри, а Гарри лишь покачал головой и развернулся, чтобы покинуть комнату, в которой вдруг стало душно.

Гарри не бежал, а шел, не имея цели.

Гарри очистился и вычеркнул из памяти все дни, проведенные в синеве, и разговоры, которые -

даже если они были ненастоящими - иногда утешали его.

Гарри принимал лекарства, от которых туманился разум, а желудок периодически бунтовал в самые неподходящие моменты, - и только потом ему сказали, что это не помогает ему жить.

Гарри был честен, но ему никто не верил.

Гарри приносил искренние извинения, но это ничего не меняло.

Программу нельзя было "подправить", ее нужно было сжечь дотла и построить заново на пепелище.

"Кукла?"

Гарри моргнул и понял, что стоит перед зеркалом и смотрит на собственное отражение, прижимаясь к раковине. Гарри не сразу вспомнил, где он находится, и, взглянув в зеркало, увидел, что Баки задерживается у него за спиной.

Лицо Баки было мягким, а глаза - печальными. Гарри вздрогнул, когда Баки потянулся к нему, и Баки тут же сбросил его руку.

"Это все такое дерьмо", - вздохнул Гарри. Он не знал, когда начал плакать и почему, но ему казалось, что его душат собственные эмоции. "Это дерьмо!"

Гарри выкрикнул всё своё разочарование, шлёпая рукой по зеркалу - и снова - и...

"Кукла".

Гарри не хотел, чтобы его держали, не хотел, чтобы Баки обхватил его руками и не дал разбить зеркало или порезать руку.

Это не объясняло, почему у Гарри отказали ноги, как только Баки обнял его сзади.

"Я не хочу умирать", - всхлипывал Гарри, согнувшись в талии и поддерживаемый только Баки. "Я сделал ВСЕ! ОНИ СКАЗАЛИ ПРЫГАТЬ, И Я, ЧЕРТ ВОЗЬМИ, СДЕЛАЛ ЭТО!"

Гарри сделал все, и в конце концов это не имело ни малейшего значения. Именно этого Гарри больше всего боялся до посещения "Ясного разума" - ложной надежды.

Ложная надежда на то, что кто-то сможет исправить беспорядок в его голове.

Ложная надежда на то, что у Гарри есть будущее, а не циклы синего, серого и красного.

Ложная надежда на то, что у Гарри вообще есть хоть какое-то будущее.

Они - все они, персонал, Тони, врачи, все - висели перед Гарри в виде Тедди. Все говорили: "Вот твои старые друзья, новая семья и ребенок, который на тебя равняется", а потом забирали их.

"Я принял таблетки", - сказал Гарри, задыхаясь, чтобы не утонуть в своем горе. "Я принял таблетки. Я принял таблетки".

"Я знаю, малыш. Я знаю, что ты это сделал. Шшш, все будет хорошо".

Они просидели так некоторое время: Гарри был погружен в свои мысли, а Баки шептал ему тихие заверения. Гарри даже не знал, сколько времени прошло, пока голос робота с потолка не заговорил с ними.

"Мини-Босс, Босс ждет вас", - сказал Пятница, звучащий не так бодро, как обычно. "Полагаю, он уже приготовил обед".

Гарри моргнул и удивился, почему все вокруг размыто и туманно. Затем он снова моргнул, медленно поднес руку к лицу и почувствовал, что оно мокрое.

"Что случилось?" спросил Гарри. Холодный металл, лежащий у него на животе, должен был быть Баки, Гарри чувствовал знакомый и успокаивающий запах одеколona и моторного масла Баки.

Гарри не знал, почему от Баки всегда пахло моторным маслом, даже если в тот день он не работал с машинами, но Гарри это нравилось. Он не знал никого другого, от кого пахло бы моторным маслом.

"Ничего, куколка, - пробормотал Баки. Он начал вставать и потянул Гарри за собой. Гарри протер глаза и огляделся по сторонам, узнав свою собственную ванную.

"Почему мы здесь?" Гарри чувствовал себя измученным до глубины души, как будто он бежал много часов подряд и его тело было готово рухнуть. "Что случилось?"

"Ты был расстроен". Баки выводил Гарри из ванной, и Гарри с удивлением увидел Тони, стоящего на кухне.

Разве они не ссорились? Гарри почувствовал, как что-то раздражает его на задворках сознания - зуд, до которого он не мог дотянуться, чтобы почесать.

Гарри нацелился на бумажный стаканчик в руке Тони и нахмурился. Это были те чертовы таблетки. Из-за них Гарри каждые десять минут рыдал как ребенок, а в голове у него все расплывалось так, что он с трудом мог вспомнить собственное имя. Если бы их не было...

Показатели Гарри не улучшались.

Болезнь, с которой должны были бороться таблетки, отказывалась уменьшаться, а Гарри... Гарри прочитал в Интернете в университетском городке, что ему осталось жить всего несколько лет, если лекарства не улучшат его показатели.

Гарри облизал губы, чтобы разрядить их сухость, и посмотрел в лицо Тони.

"Если я все равно умру, так нужно ли мне их принимать?" спросил Гарри. Голос Гарри звучал тускло даже для его собственных ушей.

Тони поморщился, но без колебаний протянул чашку Гарри.

"Ты не умрешь", - твердо сказал Тони. "Твои показатели улучшились не так сильно, как мы надеялись. Но это не значит, что они не улучшились, малыш".

Гарри не потянулся за лекарством. Это было похоже на ту чепуху, которую Дамблдор сказал ему на Кингс-Кросс о том, что он надеется, что Гарри выживет.

Выживание не было гарантией.

"Пожалуйста?"

Гарри моргнул, и его глаза стали сухими, как будто он долго смотрел на руку Тони.

"Что?"

"Пожалуйста, прими лекарство", - сказал Тони так умоляюще, как Гарри никогда не слышал от него. "Малыш, пожалуйста? Мне нужно время, чтобы стать твоим отцом, понимаешь? Как выяснилось, гениальный IQ ничего не дает для отцовства". Тони покачивался взад-вперед на пятках - нервная привычка, подумал Гарри. "Я никогда не стану хорошим, если тебя не будет рядом".

Баки легонько подтолкнул Гарри вперед, положив руку ему на спину, и Гарри споткнулся. Гарри начал падать вперед и был удивлен, когда Тони поймал его прежде, чем Гарри успел упасть.

"Я тебя поймал", - тихо сказал Тони, даже не рассыпав таблетки, которые держал в другой руке. Он прижал Гарри к груди одной рукой и крепко сжал его. "Я держу тебя".

Гарри вдохнул, прижавшись лицом к плечу Тони, и понял, что Тони - это еще один человек, от которого смутно пахнет моторным маслом.

"Я не хочу умирать", - прошептал Гарри, обращаясь только к нему. Гарри обнял Тони и вспомнил, как сильно он мечтал, чтобы родители обняли его, когда он был ребенком, как иметь

семью было его самым заветным желанием.

было его самым заветным желанием.

"Ты не сделаешь этого", - поклялся Тони, и они оба знали, что он не сможет сдержать обещание.

"Я не накурился".

"Я знаю.Мне жаль".

"Мне страшно", - признался Гарри почти слишком тихо, чтобы его услышали.

Однако Тони услышал его и прижал Гарри к себе еще крепче.

"Мне тоже, малыш".

<http://tl.rulate.ru/book/4403/158867>